

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 24 (4231) · 30 марта 2023 г.

В АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ ПОДВЕЛИ ИТОГИ ЮБИЛЕЙНОГО 2022 ГОДА

28 марта 2022 года в конференц-зале Ботанического института АНА состоялось **Общее ежегодное собрание Академии наук Абхазии**. Приветствовал собравшихся президент Академии наук Абхазии, академик АНА, иностранный член РАН, доктор филологических наук РАН Зураб Джапуа.

Он подчеркнул, что на нынешнем собрании мы говорим об итогах особого года в судьбе Академии наук Абхазии. 2022 год был юбилейным для АНА, к всеобщей радости были сняты карантинные ограничения, и, чтобы отметить это событие вместе с учеными республики, к нам приехали десятки друзей из разных уголков мира. Лично поздравил ученых Президент Республики Абхазия Аслан Бжания, другие руководители государства. Поступали видео-поздравления от руководителей академий наук из-за рубежа.

– И все это, безусловно, – отметил президент АНА, – послужило дополнительным импульсом для новых идей, планов и их реализации.

– Однако в нашем научном сообществе не обошлось и без утрат, – с прискорбием сказал президент АНА. Участники собрания почтили память ушедших коллег и друзей минутой молчания.

Затем президент Академии наук Абхазии поблагодарил всех, кто плодотворно трудится на своих рабочих местах, кто учится в аспирантуре и активно участвует в научной жизни республики, участвует в международных и внутригосударственных научных форумах, пишет статьи, проводит исследования, занимается подготовкой кадров. На этот раз привычный регламент проведения собрания был изменен: президент АНА предложил сначала провести процедуру на-

граждения особо отличившихся ученых, в том числе организаторов и участников Первой молодежной научной конференции, приуроченной к 25-летию Академии наук Абхазии, почетными грамотами в самом начале мероприятия. Почетные грамоты были вручены под аплодисменты участников собрания.

Затем президент Академии наук Абхазии Зураб Джапуа вручил дипломы кандидатов наук недавно защитившим диссертации Иналу Гицба (филология), Мадонне Пилиа (филология) и Розе Саакян (педагогика), а также за успешную работу поощрил группу ученых денежными грантами.

Затем на трибуну поднялся академик-секретарь Академии наук Абхазии, академик АНА, доктор филологических наук Валентин Когония. Он представил собравшимся отчетный доклад о деятельности Академии наук Абхазии за 2022 год.

Доклад был воспринят с интересом.

Следующий докладчик – заместитель президента АНА по финансовым вопросам Константин Кация представил участникам собрания отчет по своему профилю.

На собрании выступили также первый вице-президент Академии наук Абхазии, доктор биологических наук Сергей Бебия, академики-секретари отделений АНА – гуманитарных, социальных и общественных наук, доктор экономических наук Заур Шалашаа, физико-математических наук – почетный академик АНА, кандидат биологических наук Роман Дбар, Отделения медицинских, биологических, сельскохозяйственных наук и наук о Земле – академик АНА, иностранный член РАН, доктор сельскохозяйственных наук Лесик Айба.

На собрании выступил академик АНА, доктор филологических наук Владимир Зантария, заостривший внимание на проблеме искажения исторической правды. В наше непростое время эту тему активно муссируют и развивают наши соседи, ученые Грузии. Владимир призвал относиться к этому серьезно, взвешенно и ответить достойно и аргументированно.

Затем состоялось голосование, по итогам которого работа Академии наук Абхазии была признана удовлетворительной.

Юлия СОЛОВЬЕВА

Село Аракич Очамчирского района с первых дней Отечественной войны в Абхазии оказалось в блокаде. И жители близлежащих грузинских сел, которых мы знали как хороших соседей, друзей, предстали перед нами с иным, но уже с действительным лицом, когда, потеряв последние капли совести, начали грабить наше село – тех, с кем не раз делили хлеб и соль.

Передовая линия фронта проходила на границе с Атарой. Там же находились грузинские позиции, и гвардейцы, проезжавшие через Аракич, считали своим «долгом» обязательно что-то отнять, поиздеваться.

Вот несколько примеров. Жительницу нашего села Астхик Зейтунян вооруженные молодчики заставили плоскогуб-

требовать уже женщин якобы для стирки и уборки. В. Чакрян, будучи председателем колхоза, был вынужден обратиться к генералу Каркаршвили с жалобой, на что тот ответил: «Если не докажешь, поставлю к стенке. Судить тебя будет военный трибунал». На второй же день к Чакряну пожаловала банда. Вдоволь поиздевавшись над ним, поинтересовались перед уходом: «Ну, что, будешь еще жаловаться?» Побывали гвардейцы в гостях и у меня и сразу же посоветовали:

В ОККУПИРОВАННОМ АРАКИЧЕ

цами собственноручно вырвать свой золотой зуб. Кстати, этой бандой руководила некая женщина из Кодора.

Участник Великой Отечественной войны Аршавир Топчян, видя издевательство над сыном Самвелом, попытался его защитить. Тогда один из бандитов ударом приклада автомата убил его.

В доме Арсена Минасяна искали абхазов (кстати, это было дежурным поводом почти для всех «нашествий»). Искали абхазов, а забирали все то, что им понравилось в тумбочках, гардеробах, ящиках и т.д. 75-летнего хозяина дома избили так, что он 15 дней пролежал в постели.

Избили 78-летнего Гарегина Топчяна за то, что у него не было водки.

Избили Гарегина Крбашяна за его дружбу с абхазами, приговаривая при этом: «Ах, ты, сомех, защищаешь абхазов?» Били со вкусом, видимо, насмотрелись «боевиков».

Однажды гвардейцы пытались забрать автомашину. Собрались соседи, чтобы помочь хозяину отстоять ее. И тогда один из бандитов бросил в людей гранату, но Арутон Минасян, отчаянный парень, сумел отбросить гранату в сторону и спасти многих от гибели. Озверевший бандит выпустил автоматную очередь в толпу и ранил шесть человек, в том числе трех женщин.

Однажды бандиты взяли пятерых жителей села в заложники и на «Урале» увезли в Цагеру (там находился штаб), требуя за каждого по одному миллиону рублей. Впоследствии их удалось обменять на дома, автомашины и мебель.

С каждым днем гвардейцы становились наглее, и когда стали

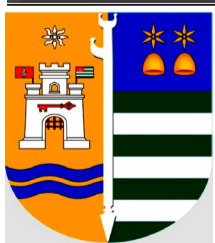
«Пиши заявление Топалю (в ту пору заместитель председателя Верховного Совета Абхазии. – Ред.) и Цатуряну (известный банкир, друг Владислава Ардзинба, всячески поддерживал абхазскую сторону. – Ред.), посмотрим, помогут ли они?» Все награбленное они сложили в зале, закрыли дверь на ключ и приказали охранять, пока не приедут за вещами. Но через несколько дней пришли двое, взломали дверь и забрали вещи. Оказалось, что они из другой банды. А может была договоренность между ними и моими первыми «гостями»? Не знаю. Как бы то ни было, на второй день пришли «хозяева» награбленного, окружили дом и обстреляли его. Убили нашу собаку затем корову, ранили мою жену. Меня загнали в угол, кричали, что всех нас троих расстреляют. Я не знал, кто же третий? Но затем замтил, что они взяли и председателя колхоза Чакряна, требуя от него огромную сумму денег.

Нас спасли выстрелы возвращавшихся с позиции храбрых гвардейцев. Бандиты подумали, что наступают абхазы, и убежали.

Положение еще более ухудшилось, когда в нашей школе поселились «белые орлы». Среди бела дня грабили людей. Ценные школьные вещи вывезли. Школу превратили в туалет, разломали парты, сожгли портреты писателей.

Однажды нас предупредили, что необходимо выделить 15–20 человек якобы для охраны села. Строго предупредили, что молодежь должна вернуться в село, в противном случае все дома будут конфискованы. Конечно, мы сделали все, чтобы не выполнить это требование.

Аршавир МИНАСЯН

В Сухумском районе утвердили собственный герб

На заседании Сухумского районного собрания с участием главы Администрации Алхаса Читанава депутаты единогласно утвердили официальный герб района.

Депутаты рассмотрели три варианта герба и выбрали «Герб Гума».

За утверждение герба проголосовали все 10 депутатов, которые присутствовали на заседании.

Автором символики стал художник Батал Джапуа, который также был приглашен на заседание. «Все районы Абхазии имеют свой атрибут, и до сих пор его не было только у нас. Я считаю, что герб – символ, олицетворяющий историко-культурное наследие района. Была проделана очень важная работа, отдельную благодарность выражаю автору Баталу Джапуа», – сказал Алхас Читанава.

Пресс-служба Администрации Сухумского района.

На соискание Государственной премии имени Г.А. Дзидзария

ПРЕДСТАВЛЯЕТ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС

(Рецензия на работу доктора филологических наук, профессора Отара Платоновича Дзидзария «Материалы по абхазо-адыгской лексикологии и общего языкознания»)

В 1984 году О. Дзидзария защитил диссертацию на тему «Морская лексика в абхазском языке», которая позже стала монографическим исследованием. Второе его издание, исправленное и дополненное, вышло в 2002 г. под названием «Море и абхазы», в котором впервые в абхазоведении дана тематическая характеристика морской лексики абхазского языка и прослеживается историческая традиция, утверждающая многовековую связь абхазского народа с морем.

Значимость этой работы отмечал этнолог Ю. Аргун: «Недостаточная изученность отраслевой лексики абхазов, в частности морской, побудила некоторых современных грузинских ученых и околонаучных деятелей распространять мнение, будто абхазы спустились на территорию нынешней Абхазии «пару веков тому назад». Эта ничем не аргументированная ложь полностью опровергается и исследованием абхазских морских терминов и других факторов, свидетельствующих о развитии морского дела у абхазов.

Высокую оценку этой монографии дал и крупнейший советский ученый, лингвист-кавказовед Г. Климов.

Не менее значимым исследованием О. Дзидзария является «Строительная лексика абхазского языка» (1988). Фиксация и анализ этого лексического пласта во всей его исторической полноте необходимы для разработки более общих проблем абхазской лексикологии. Особенно ценным в книге следует признать выделение абхазских терминов, усвоенных картвельскими языками. Ценен и языковой материал хатского, санскритского и греческого происхождения. Оценивая этот труд О. Дзидзария, академик Ш. Аристави написал: «В абхазском языке до настоящего времени сохранились заимствования, идущие из глубины тысячелетий. Древность строительной лексики подтверждается не только языковыми фактами, но и данными смежных наук: археологии, этнографии, истории. О. Дзидзария, основываясь на свидетельствах древних письменных источников, археологических материалов, а также на сведениях, полученных от информаторов, выделяет две основные формы жилища у абхазов и адыгов – круглую и четырехугольную. Характерно, что оба эти типа жилища имели широкое распространение в ареале древних средиземноморских культур».

Лингвистической проблематике посвящены многие публикации О. Дзидзария. В их числе – «К проблеме индоарийских (праиндийских) лексических заимствований в северокавказских языках» (1985) в соавторстве с академиком А. К. Шапировым и «Некоторые абхазизмы, представленные в картвельских языках» (2000).

Важным исследованием является работа О. Дзидзария «Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков», изданная в 2005 г. в Сухуме и защищенная в качестве докторской диссертации в 2006 г. в Москве, в Институте языкознания АН Российской Федерации. В работе впервые в абхазо-адыгской филологической науке системно и разносторонне исследуются проблемы отраслевой лексики указанных языков. Решение столь серьезной науч-

ной проблемы, естественно, потребовало привлечения к анализу большого фактического материала, учета достижений современной филологической науки, профессионализма в интерпретации исследуемого материала, в формулировке выводов и обобщений. С полной уверенностью можно сказать, что монография О. Дзидзария в достаточной мере соответствует всем вышеуказанным принципам.

Автор монографии проделал скрупулезный труд в систематизации лексического материала, собранного им в Абхазии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии.

Монография О. Дзидзария была расценена как значительный вклад в кавказоведение такими известными абхазскими и зарубежными учеными, как академики М. Алексеев, М. Кумахов, Ш. Аристави, З. Габуния, Р. Темирова и др.

Так, М. Кумахов пишет: «Анализируются слова древнего абхазского лексического строя, многие из которых стали архаичными и вышли из активного словоупотребления. Это, естественно, повышает ценность исследования, ибо проливает свет на историю древней абхазской хозяйственной организации, тесно связанной с этнографией, традициями и обычаями народа, его отношениями с соседними родственными и не родственными народами». Р. Темирова подчеркивает: «Привлечение автором сравнительного лексического материала из родственных и не родственных языков не только поднимает ценность работы, но и говорит как о глубоком знании автора, о свободном владении им разноплановым материалом, так и о несомненном таланте исследователя, умеющего сопоставлять, сравнивать и делать аргументированные выводы и заключения».

Выдвинутая нами на соискание премии имени Г. А. Дзидзария работа «Материалы по абхазо-адыгской лексикологии и общего языкознания» Отара Платоновича Дзидзария (Дзари-ипа) (Краснодар, 2020, 612 с.) представляет собой монографию, посвященную вопросам функционирования древней отраслевой лексики абхазо-адыгских языков, толкованию отдельных терминов, анализу лексики, а также заимствованию из финикийского, индоарийского, древнегреческого и абхазского языков в картвельские.

Работа учёного позволяет утверждать чрезвычайно древнюю географическую привязанность абхазо-адыгов к причерноморской полосе Кавказа и заметно обособляющий их языки от других кавказских.

Позволю себе вернуться к исследованию «Море и абхазы», в котором имеются дополнения, например, материалами абхазов в Турции, где прослеживается мотив моря. Эта работа цитировалась в научных кругах Москвы, Сухума, Нальчика, Черкесска, Парижа, Лондона, Стамбула, Тбилиси. Остановлюсь на некоторых из них.

Известный журналист газеты «Фигаро» Режи Жанте в издательстве «Картуш» выпустил книгу «Путешествие в страну абхазов» (Regis Gente. Voyage au pays des abkhazes (Caucase, dedur du XXI siecle). На страницах 58–66 автор разбирает работу О. П. Дзидзария «Море и абхазы»,

где дипломатично поддерживает его в том, что абхазы имели чрезвычайно древнюю географическую привязанность к причерноморской полосе Западного Кавказа.

В Тбилиси при участии большого авторского коллектива вышла книга на русском языке «История Абхазии», где на страницах 290–293 также разбирается книга О. П. Дзидзария «Море и абхазы». Пишут следующее: «Гипотеза об автохтонности абхазов в Абхазии лежит в основе монографии абхазского лингвиста О. Дзидзария, в которой рассматривается абхазская морская лексика, связанная с морем. В книге автор излагает свои взгляды о происхождении и структуре 124 основных слов. Довольно большая часть перечисленных понятий и соответствующих терминов или вовсе не связана с морем..., или же их связь с морем слишком условна, так как термины, обозначающие те же понятия, имеются в языках даже тех этносов, которые не проживают у моря..., например, берег, весло, водорост, плавать, виды плавания, потоп, залить, залив, плот, корзина для ловли рыбы, корабль, лодка, части корабля и лодки, солёная вода, песок, рыба, парус и его разновидности, парусное судно, утонуть, якорь и т. д..., естественно, отнюдь не отражает «интимное общение абхазов с морем», как это казалось Н. Я. Марру. Эти факты делают беспочвенным и то мнение, согласно которому абхазы якобы являлись учителями соседей по морскому делу...» (стр. 291–292).

Я должен заметить уже одну неправду: в книге автор рассматривает не 124 лексемы, а более 300 морских лексем, а также большой материал, отражающий морскую лексику в мифологии, фольклоре, топонимике абхазов, а примеры, на которые они ссылаются, связаны именно с морем.

Относительно строительной лексики грузинские учёные пишут следующее: «В абхазском языке именно картвелизмами обозначаются основные типы жилищ (за исключением пацхи – сплетённого домика), подавляющее большинство частей зданий и строительных орудий» (с. 295). Но автор чётко этимологизирует на абхазской почве, с чем я согласен.

В предлагаемой на соискание премии книге Дзидзария содержится словарь профессиональной лексики абхазского языка, который включает в себя наиболее употребительные термины народного быта: жилище, утварь, одежда, абхазская система родства, мореходство, религиозные верования и другие. Также в книгу вошли такие статьи, как «Человек большой души», «Диалектная база абхазского литературного языка», «Основоположники абхазской и абазинской литературы», очерк о филологическом факультете АГУ и другие, а также материалы по общему языкознанию.

Монография представляет интерес для широкого круга специалистов. И такой крупный учёный-кавказовед, как О. П. Дзидзария, заслуживает, безусловно, присуждения Государственной премии по науке имени выдающегося исследователя Георгия Алексеевича Дзидзария.

Леонид САМАНБА,
доктор филологических наук,
профессор

Слово члену Всемирного абхазо-абазинского конгресса

Возвращение к своим истокам

С Эршаном Экба и его супругой – прелестной голубоглазой турчанкой Эсин Сесур – я познакомилась в 2007 году во время поездки детского хореографического ансамбля «Абаза» на международный фестиваль в Турцию. Так судьба свела нас с потомком абхазского махаджира – Эршаном Экба, родиной которого было абхазское высокогорное село Псху. С тех пор наши встречи и общения стали частыми как в Стамбуле, так и в Сухуме. Эршан приезжал в Абхазию не только с женой, но и с сёстрами. Отмечал с народом Абхазии День Победы, приезжал на свадьбы знакомых, да и просто отдыхать.

...Турция. Село Биледжик в 200 километрах от Стамбула. Несколько лет назад я гостила в семье Экба. Внешность матери Эршана – Невин Лакрба, напоминала образ абхазской княжны начала прошлого столетия: красивые черты лица, большие, выразительные чёрные глаза, на голове – старинный национальный убор. Её семья также была выслана из Абхазии во времена махаджирства. Супруг – Дженбет Экба – умер 13 лет назад. Меня поразили интерьер их дома и убранство двора, которые отражали абхазский национальный колорит. На стене просторной комнаты висел ковёр ручной работы, на котором разместились старинные абхазские кинжалы и ножи. Рядом – картины абхазских художников, привезённые из Абхазии, пейзажи озера Рицы, Нового Афона, сухумской набережной. А в огороде Невин Лакрба произрастала зелень, которую она вырастила из семян, привезённых из Абхазии. Но, к сожалению, и она покинула мир четыре года назад.

– Махаджирство обернулось для нас самой трагической страницей в нашей жизни, – вспоминала Невин Лакрба. – Расставание с Родиной было лишь началом трагедии. Мы испытывали невероятные страдания и бедствия, попав в весьма тяжёлые экономические и политические условия. Но несмотря на все проблемы сумели сохранить свою этническую индивидуальность, традиции и память о своей исторической родине. В нашем селе абхазские переселенцы говорят на родном языке и соблюдают различные абхазские ритуалы и обряды. Здесь сохранилось уважительное отношение к старшим.

Эршан Экба не раз был делегатом Всемирного абхазо-абазинского конгресса, в котором принимали участие абхазы и абазинцы из разных стран мира: Германии, Франции, Бельгии, Турции и Российской Федерации. Самой многочисленной всегда была турецкая делегация. Сегодня Эршан Экба делится своими впечатлениями событий дней минувших и нынешних:

– Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 годов стала кульминацией этнической катастрофы, начавшейся в XIX веке, – говорит Э. Экба. – Потомки изгнанных собрались на своей исторической родине, чтобы помочь выстоять своим братьям по крови, освободить страну предков от оккупантов. Мы обратились к мировому сообществу

с просьбой предотвратить переживаемую народом вторую депортацию. В каком бы государстве мира ни жили мы, абхазы, Апсны – это земля наших предков, наша колыбель, Родина нашего языка, традиций, обычаев. Не раз многострадальная Абхазия подвергалась агрессии и геноциду. Её пытались поставить на колени и уничтожить Византийская, Римская, Османская, Российская империи, но всякий раз она возрождалась, добивалась государственности и обретала свободу и независимость. Главное, что объединяет и мобилизует нас, абхазов, – это осознание агрессии как покушения на нашу свободу и независимость.

Сегодня перед Абхазо-абазинской ассоциацией стоят иные задачи, соответствующие времени, – необходимо добиваться всемирного признания, объединять представителей народа, проживающих в 53 странах мира, и создавать такие условия, чтобы каждый член Ассоциации получил возможность внести свой вклад в развитие Родины. Нет сегодня важнее задачи, чем собрать воедино весь наш народ.

После признания независимости Абхазии Российской Федерацией сбылась мечта, к которой стремились многие поколения абхазов. Страна стала другой. Процесс признания независимости Абхазии будет продолжаться. Сегодня Абхазия восстанавливается и развивается. Крепнут институты государства, общественно-политические структуры и развивается экономика. Мы часто повторяем, что в силу исторических обстоятельств, волею судьбы мы оказались разделённым народом, наши братья и сестры рассеяны по всему миру, и наступило время, когда стало возможным возвращение в родной дом. Сегодня многие говорят, что наступила пора, когда от слов необходимо перейти к конкретным делам, что процесс репатриации не будет ошутим, пока к усилиям правительства не присоединится наша диаспора. Мы столетиями сохраняли свою национальную идентичность, и огромным счастьем стала возможность приезжать сюда и получать паспорта, мы стали ощущать принадлежность к этому государству, и это – сила для самого государства. Но нам нужно продумать иной путь возвращения, отличающийся от того, что начался 20 лет назад. Нужно продумать новую систему репатриации,

(Окончание на 6-й стр.)

Литературная страница

«Арбачка»

«Подобно тому, как человек не может устоять на ногах, не опираясь на землю, дух человека не может устоять, не опираясь на небо»
Фазиль Искандер

С ЛЮБОВЬЮ К СУХУМУ

Глубина, искренность чувств и самобытность отличают творчество русской поэтессы Светланы МАКСИМОВОЙ. Ее стихи, в том числе из Донецкого цикла, неоднократно публиковались в газете «Республика Абхазия». Напомним, что Светлана Максимова – автор ряда поэтических сборников. В настоящее время живет в Москве. Она часто бывает в Абхазии. Предлагаем вниманию читателей подборку стихотворений из Сухумского цикла поэтессы.

СУХУМСКИЙ НОКТИОРН
Сегодня море в Сухуме штормит,
и волны кланяются лучу.
А в сердце ангел-младенец спит,
и я будить его не хочу.

Сверкает пена прибрежных плит,
и море свой сочиняет блюз,
а в сердце ангел-младенец спит,
и я его разбудить боюсь.

Когда он выйдет в жестокий мир,
ему придется поднять свой меч,
возглавить этот кровавый пир –
и, значит, крылья свои отсечь.

Так пусть он в сердце моем поспит,
невинно дышащий под рукой,
покуда море в Сухуме штормит –
и это есть мой глубинный покой.

СУХУМСКИЙ БЛЮЗ

Этот сочный июль,
как созревший арбуз.
Лишь в ладони ударь –
и взрывается блюз.
Брызжет соком закат –
и хмельной музыкант
осчастливить нас рад
с ветром солнечным в такт.
Медью блещут тарелки
в закатном луче,
и совпавшие стрелки
мечом на мече
обозначат начало –
время славное блюз,
чтоб земля зазвучала
преисполненной чувств.
Буйство южного солнца,
взрывает окно!
И ребенок смеется,
гремит домино
на сухумском причале,
где весь день игроки,
позабыв про печали,
бьют с размаха руки
по столу – чет и нечет!
То ль игра, то ль судьба...
Вроде крыть больше нечем,
но вызывает труба!
На сухумском причале
наша юность поет,
вместе с криками чаек
за аккордом аккорд
в хор небесный вплетает –
и звучит небосвод!
На сухумском причале
все, как прежде – на взлет!

Сухумский солнечный
прибрежный парк

на набережной Махаджиров –
на игры волн, детишек и собак
льет солнце свет,
как радостный транжира.
Здесь вечный праздник солнца –
просто так!
Во благо всех!
И этим сердце живо!

Мы встретились,
как тридцать лет назад,
где вместо пламени
крылатые драконы
священный исторгают водопад,
Здесь и фонтан –
мифический театр!
Легенды здесь творят
свои законы.

И по законам этим каждый рад
творить добро и свет,
впадая в детство,
впадая в небо, в море,
в дивный сад.
Любой прохожий здесь –
сестра и брат.
И здесь свое оставила я сердце,
чтоб жизнь оно воспело
во сто крат!

Поставим музыку...
Поставим кофе на огонь...
И ключик узнику
подбросим прямо на ладонь.
Пусть он старается
найти и дверь, и в ней – замок,
покуда варится
с волшебным зельем котелок.
В припадке мудрости,
и выживая из ума,
лишь только музыке
душа доверится сама.
Старуха древняя
и вновь рожденное дитя,
ищи коренья те,
где прорастешь из забвения.
Пускай не знаешь ты
порою, кто ты, где... и что...
Но сон твой давешний
просеет, словно решето,
все заблуждения,
оставив зернышко одно
для возрождения,
чтоб превратилось в сад оно.
Поставим музыку –
иглу алмазную на диск.
в сухумских сумерках
ты обернись и возвратись,
как жест той девочки,
что вновь заводит граммофон.
Жалеть нам не о чем –
поет земля со всех сторон.

Жили-были два соседа-абхаза – Гриша и Махаз. Гриша жил в огромном, просторном двухэтажном доме. А маленький домик Махаза с тремя комнатами и абхазская пацха незаметно стояли во дворе.

Крестьяне Гриша и Махаз жили своим трудом, чужого не искали. Оба были женаты. Если в селе случалось что-то, и в печали, и в радости всегда были готовы помочь людям, стояли рядом и никуда не опаздывали. На этом их сходство заканчивалось. У каждого было свое непоколебимое мировоззрение, свои обычаи, нравы, характер.

Гриша был скуп, к нему приходили разве что самые близкие родственники – и то в редких случаях, по необходимости. Постороннего человека в его дворе

Заира Тхайцук ДВА СОСЕДА

никто никогда не видывал. А вот для Махаза чужих не существовало. Его ворота всегда были открыты для всех – родственников, знакомых, соседей.

Гришу всегда удивлял такой образ жизни соседа. Он как-то решил спросить у него:

– Ты, Махаз, чем кормишь бесконечно приходящих в твой дом?

– Если человек пришел ко мне от души – значит, он ищет меня... Пусть у меня в доме только один акуд – и то поставлю, мне ничего не жалко, – искренне ответил Махаз.

– А я, если ко мне гость пришел, – подумав, с важным видом ответил Гриша, – на стол ставлю

блюд столько, чтобы стол ломился от них, не выдерживая такого количества еды... Не могу же я ставить что попало...

Добродушного, очень воспитанного, совестливого Махаза сначала как огнем обдало от слов кичливого соседа. Однако, взяв себя в руки, он спокойно произнес:

– Аа, вот теперь только я понял, Гриша. Видимо, из-за того, что твои столы могут сломаться от тяжести еды, люди и не заходят к тебе... Боятся...

После этих слов Махаз внимательно посмотрел прямо в глаза своему соседу...

Перевод Г. Адзинба
и В. Пейливановой

Проба пера

Улисс СМЫР

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Солдат стоял,
стоял у дома,
Но дом был пуст, очаг не грел,
Стоял он будто перед бурей,
Боясь открыть родную дверь,
Шумели листья, птицы пели,
Слеза катилась по щеке,
В его душе тоска засела,
И стал он, будто бы мертвец,
Пустой, как сердце
без надежды
Печальный, как
последний снег.

Твоя мечта всего лишь пепел,
Она лишь жизни сладкий яд.
Она дана тебе надеждой,
А это самый страшный враг.

Но ты не злись и не печалься,
Ведь буду рядом я с тобой,
И я готов напиток яду,
Чтоб разделить
с тобой покой.

Я вроде не курю,
Но лёгкие забыты,
Я вроде и не пью,
Но голова накрыта,
Я вроде не люблю,
Но сердце-то разбито,
Я вроде бы живу,
Но всё-таки убитый.

Копая яму я руками,
Зарою душу я тайком.
Пусть все бесчувственные
твари,
Увидят всё моё нутро,
Всё то, что вы считали
слабым,
Тут называется добро.
Так вот, добро зарыто в яме,
А я, убитый страшным злом,
Готов наполнить
весь ваш разум
Ненастьем, горем и тоской!

Светлана ХЗАРДЖЯН

Посвящается брату Армену, погибшему в Донецке

Тебя услышать
я больше не смогу,
Улетел далеко ты от нас,
к Богу.
Смотря на небо,
тихонько прошепчу:
«Спи спокойно, брат.
Я знаю, ты всегда будешь
рядом,

Где бы ты не был.
Твоя улыбка, твои глаза
Останутся в моем сердце
навсегда.

Твой смех, твой голос
Я не смогу забыть никогда.
Наш самый добрый,
Самый лучший мальчик
Оставил нас
И отправился в путешествие
На Небеса...

Владимир ВИТЕБСКИЙ

Я сын своей родной страны
И горд я тем,
что в ней родился.
Моя любимая Апсны –
Край, что иным,
увы, лишь снился.
Непобедимый наш Кавказ,
Могучий и непокоренный –
Природой одухотворенный,
Врага ты побеждал не раз.
Вновь выступишь
и победишь
Завистников и иноверцев.
Люблю тебя, Апсны,
всем сердцем.
Века ещё ты простоишь.

Любовь моя тебя
не омрачит.
Она тебя ничем
не запятнает,
Чиста, как снег,
что на горах лежит,

Хаджарат ДЖИКИРБА

АПРЕЛЬ

Пришёл апрель,
апрель, апрель
И всюду здесь звучит капель.
Под шелест статных тополей
Снег с ромашковых полей
Сошёл у нас давным-давно
Видать, так было суждено.
И нынче по уступам гор,
Спустился к нам, лаская взор
Неповторимый наш апрель
И оттого звучит капель!

ЗАКАТ

То он бледный, то он алый,
То всё плачет, ну и пусть.
То он красит вечер вялый,
То мне снова дарит грусть.

Мне зачем та грусть во взоре?
Пусть он с ней уходит в даль,
Иль утонет прямо в море,
Мне его никак не жаль!

Потом ручьём
в долину рек сбегает.
Как солнца луч
на море голубом,
Чтобы морскую гладь
не потревожить,
Едва-едва касаясь
чуть лучом,
Желает только красоту
умножить.
Так и она...
Любуясь красотой,
Гармонией души,
лица и тела,
И вместе с тем
умом и простотой,
Тем, что в себе
соединить сумела...
Эту любовь святые небеса
Лишь раз в сто лет
на землю посылают.
Поэт – избранник.
Кто об этом знает?
Избранник и посланник
божества...

Библиотека одного рассказа

Вначале до нас дошел шум, подобный тому, что издает, падая, большое дерево, которое вырвали с корнем... Может, это росшая рядом огромная старая груша упала? Все мы, сидевшие в плетеной из рододендрона амацурте – кухне во дворе, вскочили с мест. Кто-то инстинктивно спрятался под стол, а кто-то даже кинулся в сажистую утробу камина.

Мой старший брат Беслан первым выскочил наружу. Он всегда и всюду должен был оказаться в гуще событий, крутился как вертено. Таков был его характер, да пребудет моя душа под его светлой душой...

– Танки, танки! – вскрикнул он, заскочив в амацурту, и кинулся на второй этаж дома.

– Чьи танки, нан, откуда они спозаранку? – спросила мать, побледнев. Эти танки, как внезапно выползшая из норы громадная змея, ползли по трассе. Взгляд не мог вместить в себя их число от начала и до конца.

Брат с автоматом в руках сбегал с лестницы. Он не хотел нас пугать, но по тому, как суетился было видно, что еле себя сдерживает. Потом, взяв себя в руки, повернулся к отцу:

– Видишь, что творится. Собери всех домашних и вези в Джгярдю.

А мы, молодежь, мигом соберемся и решим проблему. И не будьте мне дальше обузой! – сказал он твердо, тем самым давая всем понять – ему не до нас.

– Ладно, дад, как скажешь... – отец произнес эти слова так обыденно, как будто заранее знал о том, что все это должно было произойти, и был к такому давно готов. – Дети, женщины и старики должны уйти в горы, негоже нам путаться под ногами тех, кто с оружием встанет...

Беслан, обводя всех нас взглядом, остановился на мне:

– Если ты заартачишься, то я... – и, не договорив, показал мне кулак. Он знал, что мне трудно будет оставить дом. Видимо, по моему лицу можно было это все прочесть. – Не артачься! Выводи всех, Маргяпал!

Секунда – и Беслан уже был за воротами, огрев меня на прощание как кнутом моим детским именем Маргяпал – строптивая.

– Пропали мы, чтоб им света не видать! – мать рыдала, закрыв лицо передником.

Танкам не было конца и края. Они все шли и шли в направлении Сухума.

«Надо в Ануаа-рху подняться. Оттуда дорога как на ладони видна.

Надо сосчитать, сколько танков идет», – подумала я.

Бегом кинулась к косогору. С высоты холма, который в Тамыше называют так же, как и поселок, названный в честь живущих там семей по фамилии Ануа, я бы все увидела – сколько танков, машин, людей...

Мы не знали еще, что сгорит пол-Абхазии, что сгорит и наш дом, что сгорят наши души после потери в этой мясорубке моего брата... Видать, такова была наша судьба...

...Задыхаясь, я добралась до самой высокой точки Ануаа-рху. Чтоб не упасть, обхватила руками огромное грабовое дерево, которое, по нашим верованиям, защищает от молнии. Показалось, что дерево, поняв мое состояние, утешая, своими «ручищами»-

слезы и даже громко говорить у нее не осталось сил.

– Как пришли, так и уйдут! – твердо сказала я, чтобы младшие сестры не падали духом. – Не так давно они здесь побывали. Помните, как зимой дошли до Псоу и выпили воды из реки. Но, видать, она им впрок не пошла, решили вернуться.

Через некоторое время, мы, несколько семей, живших рядом с трассой, собрав пожитки, как когда-то махаджиры, уходили из родных домов в предгорные села к родственникам.

...Дней через десять мы с матерью решили пойти домой, посмотреть, что там. Многие так делали. Ушедшие впопыхах люди старались хоть какую-нибудь одежду, обувь забрать. Да и грузины в самом начале не так зверствовали. Мы это задумали больше всего для того, чтобы увидеть Беслана или кого-нибудь из его группы. Они обитали недалеко от нашего дома, в лесу.

тут, то там слышались выстрелы. Шеварднадзевское воинство в основном было занято тем, что грабило дома и квартиры в Сухуме. Им было не до нас.

Только тогда, когда наши летали на них, как коршуны, командиры силком привозили гвардейцев сюда. Но они по большей части боялись приблизиться к селам и обстреливали их издалека.

Группа Беслана, как ветер, носилась по нашим селам. Про них говорили: то они в Маркуле, то в Кындыге, то в Тамыше. Уничтожали врагов, главным образом думая о том, чтобы завладеть их оружием.

К вечеру усилились рев коров, лай собак. Руины некоторых домов еще дымились. «Гвардюки», переночевав в одном из пустующих домов, наутро грабили его и поджигали.

Мы с матерью, боясь дышать, приблизились к нашему дому. Внимательно прислушались, но стояла тишина. Ни абхазской

мать, зажигая коптилку и ставя ее в чрево камина. Блеклый свет едва озарил комнату. Все было перевернуто. Постельные принадлежности были распороты чем-то острым. То тут, то там ключьями валялась вата, напоминающая барашка, побывавшего в зубах у шакалов.

Диван стоял в самом центре комнаты, рядом валялись стреляные гильзы.

– Бог знает, кто отсюда стрелял. То ли наши, то ли грузины... – глянула на меня мать. Я по лицу прочла, что она думала – это Беслан. – Если это он, то дом, в котором он вырос, стал бы для него крепостью. Здесь качалась его колыбель, здесь он сделал первые шаги.

– Он сейчас наверняка в Ануаа-рху. Они там оборону держат. Я по дороге сюда слышала пулеметные выстрелы. Говорят, что Беслан сейчас пулеметчик.

– Что из себя представляет этот пулемет, нан?

– От Ануаа-рху до трассы цель поражает. Много машин с гвардейцами были уничтожены пулеметом.

– Ануаа-рху, да благослови своих сыновей!

– Не бойся, – повторила я, – он уже привык воевать. Грузины, как буйволы, пока сообразят, наши, как коршуны, их настигают, окружают и вмиг уничтожают!

Такое я слышала в доме, где мы нашли приют, от соседских мужчин.

Теперь решила с видом знатока утешить мать.

– Да обойду я вокруг тебя, – долгим взглядом она обвела помещение.

– Может, он какую-нибудь грязную одежду тут оставил, может, простирнуть надо бы...

В это время со стороны огорода послышались какие-то голоса. Я встала и подошла к окну. У самого начала огорода под ветвистым грабом заметила двоих. Один из них негромко свистнул. В ответ послышалось еще один свист, но уже со стороны ворот. Это, видать, означало «мы здесь».

– Перекликаются, – мать сжала мою руку. – Дай бог, чтобы это были наши, но если эти шакалы, то как нам быть?..

– Уже ничего не можем сделать. Если будет плохо, будем кричать.

Там, в Ануаа-рху, точно услышат нас, если что...

– Ах, что мы наделали, что мы наделали... Куда я тебя притащила, чтоб света белого мне не видеть...

В это время до моих ушей дошла грузинская речь. Я поняла, что ничего хорошего нас не ждет, но побоялась сказать об этом матери. Но не могла не сказать, что если откроют дверь и она заговорит на абхазском, они могут сразу же выстрелить.

– Успокойся, могут с перепугу стрелкнуть. Это они!

– Ун-нн-ан, чтоб я провалилась. Смерть свою здесь нашли. Я-то ничего, но с тобой что будет? Что же я, несчастная, наделала?.. – она так сильно сжала мою руку, что она вмиг онемела.

– Послушай, что гово- ➔

АНАТОЛИЙ ЛАГУЛАА

АНУАА-РХУ

Вышел первый за 2023 год номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Литературная Кабардино-Балкария» (главный редактор В. Мамишев), в котором в переводе Виталия Шария опубликованы рассказы постоянного автора нашей газеты Анатолия Лагулаа «Ануаа-рху» и «Родина – одна».

Анатолий Лагулаа – член Союза журналистов РА, Союза писателей СССР и Союза писателей Абхазии, лауреат государственных премий имени Дмитрия Гулиа и Таифа Аджба. Он – заслуженный деятель культуры РА, главный редактор журнала «Алашара».

Анатолий Лагулаа – автор около двух десятков сборников стихов, рассказов и повестей. Отдельные его произведения переводились на русский, армянский и другие языки, печатались в российских и армянских литературных изданиях.

ветвями погладило меня по голове.

Насчитала с десяток танков, за ними шли большегрузные машины, затем шесть бронетранспортеров, опять танки... еще танки и машины, на которых ехали орудия, в названиях которых я не разбиралась. Всего насчитала около семидесяти штук. «Если все они дойдут до Сухума, то в кашу его превратят», – подумала я. Но потом, отгоняя от себя такие мысли, злясь на себя, что такое вообще могло на ум прийти, подумала:

«Наши ребята не дадут вам до Сухума дойти. Не дадут... Если будет чем вас отогнать...»

Шум танков, как затихающие раскаты грома, все дальше и дальше уходил на запад. Через какое-то время дорога мне показалась прежней, если не обращать внимания на то, что местами асфальт был поврежден гусеницами танков. «Бедная ты, наша дорога, – пожалела я ее, как одушевленную, – было бы в твоей власти, всех их бы здесь закопала, ради нас, ради тех, кого любишь. Наверняка виноватой себя чувствуешь за то, что разрешила им проехать по тебе?... Наверняка стыдно тебе смотреть нам в глаза?..»

Дома меня уже ждали мои, собрав наспех кое-какие пожитки.

– И что? Целая армия? – едва слышно спросила мать. Было видно, что она уже выплакала все

Время от времени совершали вылазки, уничтожая живую силу противника и его технику. Многим удалось подобным образом вооружиться.

Вначале мать категорически была против того, чтоб я с ней пошла:

– Ты пока маленькая, не могу рисковать... Все может случиться. Не дай бог им в руки попасться.

– Не бойся, если даже что-то не так пойдет, скажу, что я только в восьмом классе учусь и мне нет дела ни до каких войн.

– Откуда знаешь, кто может нам на пути попасться... Эти иоселианиевские сваны, как лесные медведи, никого не жалеют...

– Не переживай, – повторила я опять, как будто была разумнее ее. Я надеялась на то, что к нам ни у кого претензий не должно быть. Мы всего лишь проведать дом идем.

Долгое время мать не соглашалась, но я все-таки сумела ее уговорить.

Если встретим Беслана и его друзей, если осталась кое-какая живность в доме, покормим их по-людски, сказала я ей. Отец сильно переживал и не одобрял нашу затею...

– Боже, на тебя уповаем! Пощади нас! Сделай, чтобы мы встретили Беслана, просим тебя! – молилась мать всю дорогу.

Мы дошли до Тамыша часа через четыре. Уже смеркалось. То

речи, ни грузинской не было слышно. Несмотря на темень, мы заметили, что второго этажа дома уже нет. Он был из каштана и, видимо, сразу сгорел. Слезы градом пошли у матери. Всю свою жизнь она трудилась ради этого дома, ради этого очага. Мне самой хотелось реветь белугой, но взяла себя в руки. Испугалась, что голоса своего не сдержу.

– Перетерпим и это. Лишь бы был жив мой единственный сын, нан, Шаризан, – едва слышно подала голос мать.

– О чем ты говоришь?! Прикуси язык!

– Эх, нан, боюсь, если он видел, что с домом сотворили, мог напролом пойти.

– Не бойся, он не так глуп, напролом не пойдет.

– Раз уж пришли, заглянем в амацурту, посмотрим, что там, – голос у матери совсем ослаб. Не только голос, но и руки дрожали...

Затаив дыхание, мелкими шажками подошли к задней стене амацурты. Вокруг была темень, но мать привычным движением открыла дверь и, преграждая мне путь, первой зашла сама.

– Зажги коптилку, поставим в камин, чтоб через окно не было видно света.

– Если коптилка осталась, – я присела на тахту, что рядом с камином.

– Чтоб ты, Шеварднадзе, тоже так в свой дом зашел! – сказала

Библиотека одного рассказа

← рят, ты же немного грузинский понимаешь.

Она приложила ухо к двери и стала внимательно слушать, потом приблизившись к моему лицу, зашептала: «Двое подошли со стороны ворот, но они ждут еще двоих, те должны подойти с задней стороны амацурты».

В эту же минуту опять повторился тот же свист.

— Пришли... — сказала я, глядя матери в лицо. Она опять прильнула к двери.

Раздался скрежет, кто-то передернул затвор автомата. За ним еще один... Они наготове, с трех сторон подходили к амацурте. Не прошло и минуты, как кто-то из них прикладом ударил по двери, распахнув ее настезь.

— Пастушье отродье, есть тут кто-то?! — задал один из них вопрос...

Позже мать мне пересказала все, о чем они говорили.

— Да, нан, я с ребенком пришла, кое-какую одежду хотели забрать. Не стреляйте, нан, не стреляйте!

— Если так боитесь, что вы в лес подались? Выйдите и сдайтесь нам!

Все люди к цивилизации пришли, а вы обратно в леса подались!

Поняв, что опасности нет, трое заскочили внутрь. Включив фонарики, обвели нас глазами. Копилку нашу тоже на стол поставили. Все трое были заросшими, как дикобразы. С ног до головы были увешаны оружием. Двое все еще не опускали направленных на нас автоматов. Третий подошел поближе.

— Притворяетесь, как будто еду, одежду ищите. Потом возвращаетесь и докладываете своим, что тут видели — о технике, сколько здесь солдат.

А они ночью нагрянут! Но великие воины Джабы Иоселиани знают, как с вами надо поступать!

Сказав эти слова, он сорвал с матери шаль и глянул ей в лицо.

— Ваши все что угодно, себе позволяют. Могут и в женской одежде заявиться. Да и ты, женщина, будь у тебя оружие в руках, пристрелила бы нас, не мешкая. Когда вы не понимаете или не хотите понять мудрых слов нашего Иоселиани, автоматом надо дать, да так, чтобы вы их проглотили, или чтобы они застряли в ваших мозгах навечно!

Сказав это, он с размаху ударил ее прикладом по спине. Мать рухнула, как мешок, наземь. Я с криком кинулась к ней. Он опять размахнулся, и я с силой сжала веки, чтобы не видеть удара... Но удара не последовало.

— Если цыплята подросли и от матери отделились, то с ними надо иначе поступать. Ты тоже оружие ищешь?! Или где наши позиции выведать хочешь? Потом пойдешь и своим дикарям, наверное, и расскажешь. Чтобы они козлиным пометом со своих охотничьих ружей по нам стреляли.

Как жаль, что ты еще дитя. Была бы постарше, мы смогли бы с тобой такое проделать, что ты навек бы нас запомнила...

Я навзрыд плакала, наклонившись к матери. Она так вцепилась в мои ноги, что никакая сила не смогла бы отодрать меня от нее.

— Делайте со мной что хотите, только ребенка не трогайте, — по-

забыв про себя и про свою боль, молила она их.

— Ты нам еще нужна! — обратился к ней ударивший ее гвардеец. — Там в курятнике кур заперли. Они, в отличие от вас, дома остались. Зарежьте их и приготовьте нам ужин. Сварите мамалыгу. Все твои закрома мы уже обыскали. Видать, ты неплохой хозяйкой была. Много чего предназначеного гостям нам досталось.

— Если б не это, то здесь ты больше не задержалась бы. К праотцам отправили бы, — глухо засмеялся долговязый бородач, размахивая автоматом перед носом матери. — Может, деньги и кое-какое золотишко перед уходом спрятали? Но об этом после хорошего ужина поговорим. Как десерт. Не только животы нам надо набить, но и карманы...
Бедная моя мама встала с моей

АНУАА-РХУ

помощью. Из курятника мы вытащили кур, зарезали их, почистили. В камине разожгли огонь. Сели по обе его стороны, медленно поворачивая над углями вертел с курами... Трое охраняли дом, трое сидели за столом. Водку пили, как чистейшую воду из родника. Бесперывно чему-то смеялись. Все время Шеварднадзе и Ардзинба упоминали. Упоминали и Иоселиани, но тогда не смеялись.

Осторожничили, как идущие по минному полю, — видимо, боялись, что даже здесь, в тишине, кто-то их услышит. Может, друг друга тоже боялись. Мало ли что...

Когда еда была приготовлена, мы накрыли стол. Они позвали еще двоих с улицы, а одного оставили в охране.

— Не бойтесь, — сказал один из них, будучи в прекрасном расположении духа, — в такое время абхазы «коз доят»! Ха-ха-ха! Вы ведь понимаете, почему я при девочке сказал «коз доят»?!!

— Да, да, поняли. Пусть «доят»! Нам тоже бы здесь кое-кого «подойти»!

— Я сейчас подниму тост за всех тех патриотов, кто любит свою землю, — поднял стакан с водкой тот, кто вел себя как командир, — даст бог, совсем немного — и мы сотрем с карты Грузии название «Апсны». Шеварднадзе одним пальцем своим придавит его, как клопа. Только кровь на этом месте останется. И то, если богу будет угодно, пойдет ливень и смоем все! Ничего не останется!

— Аминь! Аминь! — довольные его словами подняли свои стаканы, громко чокаясь, остальные.

— Даже эти стаканы Мгеладзе доказывают, что здесь аборигенами являемся мы, грузины, мегрелы и лучшие из лучших — сваны. Сами стаканы здесь аборигены. Никогда не расколуются. Не только чокаться ими можно.

Можно и по абхазской голове с размаху ударить, ничего с ними не будет.

— Абхазская голова и так пуста, ударишь стаканом — совсем все выветрится! С гор спустится, на море пойдет. Тогда кто все море очистит?!

Ха-ха-ха!!! Смех стоял гомерический.

— Где мы раньше были? Что в Цаленджихе потеряли, вместо того чтобы на этой райской земле жить? Спасибо Шеварднадзе. Если он сейчас здесь был бы, я, не побрезговав, поцеловал бы его зад! Да, да! Зад!

— И про Иоселиани не забудь. Это он подарил Гагру сванам! И здесь неплохо, но Гагра — это особенное. Лучшие рестораны, кофейни, девушки, автомобили, дома. Грузину на этой земле раздолье. Ничего с ним не случится, если от радости не умрет.

Иногда они кидали свои взгляды в нашу сторону, но заниматься нами пока им было некогда.

«Где интересно, наши ребята? Одного хватило бы, чтоб всех их здесь положить. Ах, Беслан, Беслан! Ты, наверное, сейчас в Ануаа-рху.

Тебе неведомо, что мать с сестрой тут в руках этих нечестивцев ждут своей участи...»

— Позовите сюда Гио тоже. Не-

Надо их здесь же сжечь!..»

— Мы не правы! — один из пришельцев оглядел товарищей, — мы тут едим, пьем, а эти две кошки со слюной во рту за нами наблюдают. Хоть кость какую-нибудь им бросьте!

«Пусть последним куском эта кость тебе будет. Слышали бы наши братья, показали бы тебе, кто тут кошки...»

— Не достойны они курятины. Побросали своих кур голодными, если б не мы — пропали бы. Вот водкой угостить можно. Может, расслабитесь и расскажут нам кое-что интересное.

— Мы не пьем, нан. У меня головные боли, она еще мала...

— Тут вы не правы, — сказал тот, кто помоложе, с глазами бешеного вола. — Если хочешь напоить эту женщину водкой, то зачем ей ее же чачу предлагаешь? Все, что имеют абхазы, — для нас, грузин. Что еда, что выпивка, что земля. Бывало, приходилось, насилию это у них отбирали, но думаю, уже

держимое стакана, кинула его в огонь.

Думаю, их гомерический хохот достал все уголки села, с таким удовольствием они это восприняли.

— Теперь вы свободны, — подошел поближе к нам молодой парень, — только там, куда вы придете, расскажите всем, что каждого, кто придет к нам, мы будем поить такой «водкой», или же вниз головой в землю зароем. На выбор. Тебя мы ради этого крысенка пожалели. Пошла по «легкой статье». Сваны всегда хлебосольны. Да будет тебе это в угоду! — с силой распахнул дверь, давая нам выйти наружу.

Я рывком потянула мать, и мы выбежали из амацурты в темноту ночи.

Пробежав по огороду наискосок, начали подниматься вверх. Мать, прижав меня покрепче к груди, прошептала: «Сердце подкашивает — наши ребята за все отомстят... Отомстят...»

...Мы обо всем рассказали нашим, которых встретили по дороге.

Когда добрались до верха холма, нашему взору предстало то, что оставили позади. Наша амацурта светилась тысячами огней среди ночи — так она горела.

— Попали, попали!!! — до меня донесся знакомый голос.

— Это Беслан, Беслан! — мать с силой сжала мои пальцы, — если бы тебя эти шакалы сожрали, то куда бы я делась?!

...Позже мы узнали, что это действительно Беслан из гранатомета спалил нашу амацурту. Он не разрешил своим бойцам окружить «иоселиановских воинов-героев», побоявшись, что будут жертвы с нашей стороны. Сказал: «Закончится война. Построим еще лучшую. Нынче наш дом — это Ануаа-рху». Сам и произвел тот единственный выстрел.

Спустя всего лишь месяц он погиб, защищая свой «новый дом — Ануаа-рху». Мой единственный брат... С того места, где он похоронен, видна сопка Ануаа-рху, израненная «градами», минометами, пулеметами, всеми видами оружия. Весной эти раны затягиваются зеленью, травой. Кажется, что здесь никогда никакой беды не было. Сколько раз переходила она из рук в руки! Сколько раз прекрасное местечко Ануаа-рху становилось настоящим адом для завоевателей. Сколько раз наши мальчики проливали здесь свою кровь ради свободы. Когда они отвоёвывали его у врага, то радости было столько, как будто всю Абхазию отвоёвали!..

У всех у нас, у матерей, сестер, отцов есть своя боль. Мы стараемся ее унять и не показать, но не получается. Сколько боли у Ануаа-рху!

Вершина холма тоже старается, укрывшись весенней зеленью, спрятать свою боль. Старается выглядеть красивой, как первоклассница в белоснежных бантах. Все ждет, когда же возьмут ее за руки и поведут туда, где нет боли и слез...

Перевел с абхазского
Виталий Шария

чего нас охранять. Не от кого. Нас здесь сам бог под своим крылом держит! — допив полный стакан, главарь поставил его на стол.. — Пусть Гио тоже поднимет тост за грузин. За князей Кавказа! И эта земля уже навсегда будет грузинской!

Они были настолько пьяны, что Гио позвали свистом.

— И вправду, нечего и некого бояться. По-моему, после вчерашнего в живых никого не осталось, — подсаживаясь к товарищу, поставил автомат в углу тот, кого называли Гией.

«Ануаа-рху, Ануаа-рху, да обойду я вокруг тебя! Прислушайся к ветерку. Передай нашим ребятам, что здесь нелюди нашу пищу едят, в нашем доме сидят. Если нет другого пути, то пусть и нас не пощадят. Пусть вместе с нами сожгут этот дом. Самое главное, чтобы они отсюда живыми не ушли...»

— Да здравствует наша славная Грузия! Да здравствует наш славный Иоселиани! Если бы не он со своими сванами, грузины дальше Гали не пошли бы. Наша кровь всегда была особенной! Героической! Еще не родился тот, кто как мы управляется с оружием!

— Если бы эти несчастные абхазята не встали против нас, если бы не вытащили бы свои исторические ружья — палки-копалки, если бы сказали «и вам, и нам хватит этой земли», если бы не стали размахивать попугайским флагом...

— Кто сказал, что они несчастные? Разве не слышали, что вчера сделали с автобусом из Цаленджихи? На Тамышском мосту скинули в реку.

Все оружие забрали.

— Посмотрим, что они сделают с пятью автоматами. На их автоматный выстрел мы ответим танковым выстрелом!

«Ах, ребята, как вы сейчас нужны! Как удобно одним махом их тут прикончить... Ануаа-рху, если у тебя есть какое-то сверхъестественное начало, то примени его. Скажи нашим воинам, что удобнее случая не будет. Скажи им, что в нашей маленькой апацхе свили гнездо шершни.

так не будет никогда... Эта женщина нам свою хлеб-соль показала, и мы ей свою покажем. Если даже не такую, как водка второй перегонки, но свою...

— Как же ты прав! — обрадовался рядом сидящий. — Только чья будет крепче? Своя-то должна быть такой крепости, что и у птички голову несет.

— О чем они? Хотят нас напоить? — я прильнула к матери.

— Успокойся. Я сделаю все, что велят. Главное, чтобы с тобой все было нормально...

— О чем говорят?.. Убить нас хотят?

— Пока решают.

Я знала, что хорошего от них не стоит ждать, но такое...

— Ги! — крикнул все тот же парень, — принеси мне мгеладзевский стакан!

— Мигом! — вскочил тот. — Мне прополоскать?!

— Я сам. Только если она до дна не выпьет мою «водку», то на глазах ее котенка придушу! — С трудом поднявшись на ноги и, повернувшись к стенке, наполнил стакан тем, что он называл «моя водка»...

Меня как будто током ударило. Зарывшись головой в колени матери, разревелась.

— Твоя водка нам по душе. Теперь ты нашу должна попробовать. Подними тост за все, что хочешь. Имеешь право выбора. Только стакан должна опустошить. Водка сванская. Чиста как слеза...

Один из сидящих направил на меня дуло автомата, но другой, отодвинув его, вытащил нож со сверкающим лезвием.

— Если в течение трех минут ты не выпьешь, вместо этого кровь своей пигалицы попробуешь. Сама выбирай, что тебе будет во благо!

— Пусть лучше убьют, но не смей! — застонала я.

Она, вырвавшись из моих рук, схватила стакан.

— Всевышний, покарай тех, кто меня, женщину, мать, заставил испытать такое! Ели ты есть на свете, то громом и молнией разорви их здесь же!.. — выпалила она на абхазском и, выпив со-

Возвращение к своим истокам

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)

ускорить процесс адаптации, использовать дополнительные пути возвращения, в том числе морской, и Конгресс в силах это сделать вместе с руководством Абхазии и Турции.

Население Абхазии немногочисленно, а для полноценного социально-экономического развития страны нужно в два, а то и в три раза больше. В то же время перед абхазским этносом стоит вопрос о самосохранении. Эти две проблемы взаимноисключающиеся. Если население Абхазии будет увеличиваться за счет иных этнических групп, то невозможно будет говорить о каком-то самосохранении, так как будут созданы все условия, чтобы абхазский этнос растворился вообще. Но даже если население Абхазии не будет увеличиваться, вопрос о самосохранении абхазского языка и культуры остается насущным. Единственное решение в этих условиях – это репатриация единокровных наших сородичей. Это возвращение их на историческую Родину, к своим истокам.

Комитет по репатриации Абхазии проводит определенную работу. Имеющийся жилищный фонд распределяется между репатриантами. Но сложная экономическая ситуация в стране помешала процессу репатриации. В связи с этим хотелось бы указать на несколько причин, препятствующих процессу репатриации абхазов на историческую Родину.

В первую очередь молодых людей беспокоит вопрос трудоустройства. Если молодой человек не сможет найти работу, то ему трудно будет планировать свою жизнь. Немаловажен и вопрос жилья. Пребывание на территории Абхазии требует определенных затрат, и если репатрируемый не будет иметь компенсации этих затрат, то его репатриация сама будет под вопросом. Но тут не приходится о чем-то говорить, когда в целом ситуация в Абхазии не из лёгких, когда сами граждане Абхазии не могут найти работу у себя дома. И это главная проблема, с которой увязываются и основные проблемы репатриации. Кроме того, необходимо усилить информационное освещение механизма репатриации и всех тех возможностей, которые репатрируемый абхаз получает в результате. Ему очень важно иметь ясное представление о том, что его ждет в случае репатриации. К тому же негативное освещение событий в Абхазии и абхазского общества в целом, отбивает

желание многим вернуться к своим историческим корням.

Я понимаю, что все эти проблемы не решаются одним днем, это огромный и долгий труд. И несмотря на всё это уже сегодня необходимо мощное экономическое развитие Абхазии, которое привело бы к благоприятствованию в социальной сфере, а также в сфере занятости населения, это привело бы также и к улучшению жилищных условий. И без того привлекательная Абхазия стала бы привлекательной и для бизнеса. При таком положении дел репатриация естественным образом вновь обрела бы актуальность.

В заключение приведу слова Геннадия Аламия, которые глубоко тронули мою душу: «Где бы ни находились абхазы и абазин, как бы ни устроили они жизнь свою, должны знать, что, отстранившись от Родины, ни к какому другому берегу не пристанут и останутся чужими для всех. Это есть истина, которая одна на всех, и не допускает никаких сомнений и разночтений. Все мы равны перед Создателем, нет для него малых и великих народов... Одни сомневаются в том, что такой малочисленный народ, как абхазы, достоин иметь свое государство. Другие, в порыве слепой зависти, плетут псевдополитические интриги против нашего молодого государства. И те и другие должны понять, что государство наше – не подарок, а результат многовековой борьбы народа за свое место под солнцем. За государство наше пролита кровь его лучших сыновей и дочерей, вопросы свободы и независимости решены раз и навсегда в последний победный день войны... Необходимо осознать, что жизненно важно для нашего будущего – возвращение диаспоры на историческую Родину – является заботой всего нашего народа... Если мы хотим быть хозяевами на своей родной земле, мы должны стать выше собственных амбиций, исключить в своих взаимоотношениях злобу и зависть и достигнуть подлинного единства, чтобы сохранить себя как народ».

В нашем народе, разбросанном по всему миру, огромное количество энергии, таланта, знаний. Но мы все сегодня находимся в хаотичном движении. Каждый движется сам по себе. Наша задача – встать на одну дорогу и двигаться в одном направлении. Все эмоции, весь потенциал, которые есть в каждом из нас, нужно собрать воедино, чётко прописать в программе по регионам и двигаться вперёд.

Публикацию подготовила
Русудан БАРГАНДЖИЯ

Благотворительность

Историю Дениса Аникина с диагнозом ДЦП знает практически каждый житель Абхазии. В разное время на лечение мальчика наш Фонд открывал сбор средств. При поддержке неравнодушных людей, Денису успешно были проведены две ортопедические операции в клинике «Сурб Аства-

цамайр» (г. Ереван) и курсы реабилитации.

Благодаря комплексному лечению у Дениса стала появляться положительная динамика, с каждым днем состояние мальчика улучшается. Если раньше он не мог передвигаться без посторонней помощи, то на сегодняшний день, мальчик может самостоятельно ходить. Сейчас останавливаться на достигнутом результате нельзя, для приобретения новых навыков и достижения существенных результатов необходимо усиленно заниматься со специалистом. Главное – своевременная и регулярная реабилитация.

Фонд открывает сбор средств на прохождение полугодового курса реабилита-

ции Дениса в размере 218 000 рублей. Важно отметить, что в эту сумму включены курсы реабилитации, которые Денис уже прошел, но Фондом ещё не были оплачены.

В ходе реабилитации Денису будут проведены упражнения, направленные на увеличение объема движений, улучшение моторных функций. Все эти упражнения крайне необходимы, чтобы он смог чувствовать себя намного лучше, так как ежедневные занятия со специалистом могут укрепить слабую мускулатуру тела, повысить активность и самостоятельность.

Мы призываем всех неравнодушных оказать помощь в сборе средств на реабилитацию Дениса.

Асида МАРХОЛИЯ

КЛЮЧ К КАЖДОМУ СЕРДЦУ – в этом и есть феномен А. Н. Островского

В РУСДРАМЕ с аншлагом состоялась премьера спектакля «Красавец мужчина» по одноименной пьесе А. Н. Островского

Женщины приняли премьерный спектакль сразу. Безусловно, искренне, ведь некоторые (не буду писать многие) узнавали себя.

И объясняли феномен «попадания»: Так это же Островский!

«Красавец мужчина» – сложнейшая для постановки, безжалостная с нравственной точки зрения и вообще особенная пьеса великого драматурга.

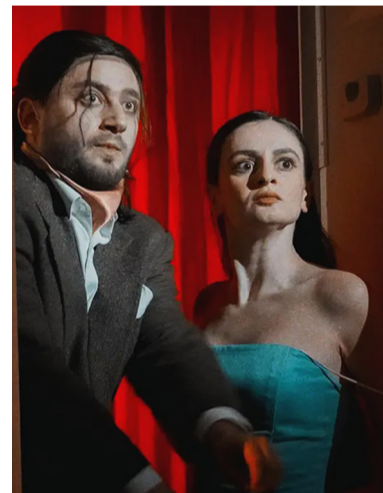
Однако победительница Творческой лаборатории, состоявшейся в РУСДРАМЕ в 2022 году и приуроченной к 200-летию Александра Николаевича Островского Ирина Дремина решила ставить именно эту вещь. Ирина – выпускница Новосибирского государственного театрального института (специальность – режиссер драмы, мастерская С. Н. Афанасьева). Ирина приехала в Абхазию с готовым замыслом. Современный драматург Екатерина Тимофеева внесла некоторые изменения в произведение Островского: в пьесе стало меньше действующих лиц, однако все важные фразы распределены между сохранившимися персонажами. В спектакле Ирины Дреминой помимо героев, которых играют актеры, каждая вещь – тоже своего рода образ: и красный, как-то много волнующий сердце занавес, причем в буквальном смысле с подмоченной репутацией, и шкаф, свидетель страсти, и стул, и зонт, и трость.

Все время, пока шли репетиции, РУСДРАМ жил и долго еще будет жить духом Островского, причем не только занятые в постановке актеры, а весь театр. И даже нашли в книге В. Лакшина «А. Н. Островский» показательный момент – аудиенция А. Н. Островского у Александра III. Речь во время аудиенции зашла именно о пьесе «Красавец мужчина». «Беседа продолжалась около четверти часа. Царь про-

хаживался по кабинету. Островский стоял, почтительно склонив голову. Желая быть любезным, Александр III заметил, что недавно видел в театре пьесу «Красавец-мужчина». Но спросил, почему драматург выбрал такой сюжет? Очевидно, появление на императорской сцене героя сомнительной нравственности смутило его.

– Дух времени таков, ваше величество, – учтиво, но твердо отвечал Островский».

Однако вернемся к самому спектаклю. Он, безусловно, красив, красочен, поражает неординарным подходом к созданию костюмов, потрясает перевоплощение, произошедшее с актерами в процессе этой работы. Аманда Кварацхелия – совер-

шенно новая, Осман Абухба – просто незнаюема.

Для РУСДРАМА это не первая работа по Александру Николаевичу Островскому, и актеры знают, какой это сложный автор. Текст пьесы так выверен и точен, что не терпит фальши ни на йоту.

В первом акте зрительный зал смеется, и хотя нелюбовь очевидна (так и хочется крикнуть: «Глупая, раскрой глаза! Где же здесь любовь? Ее нет!»), все равно еще теплится вера в чудо

если не счастливого поворота событий, то хотя бы щадящего финала.

Но нет. После антракта зритель ждет страшное испытание: герои (не актеры!) играют, что называется, в открытую. И невольно вспоминается гоголевское: «Страшно на этом свете, Господа!»

Финал в спектакле несколько отличается от задуманного самим Островским. А вот как – зрителям лучше узнать самим, став на несколько часов частью захватывающего действия, которое не объяснить. Можно только прожить и прочувствовать.

В спектакле заняты актеры Осман Абухба (Аполлон Окоемов), Аманда Кварацхелия (Зоя Васильевна Окоемова), заслуженная артистка Республики Абхазия Наталья Папаскири и Марина Скворцова (Аполлинария Антоновна), заслуженный артист Республики Абхазия Джамбул Жордания (Наум Федотович Лотохин), Эмиль Петров (Федор Петрович Олешунин), Кирилл Шишкин, Люпочо Спасов (Никандр Семеныч Лупачев), Милана Ломя (Сусанна Сергеевна Лундышева), заслуженная артистка Республики Абхазия Анна Гюрегян (Сосипатра Семеновна), Екатерина Барышева (Тень Оболдуевой).

Работали над спектаклем Художник Тася Юдина и Композитор Юлия Колченская.

Юлия СОЛОВЬЕВА

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»: 4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Званба, 9. Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1,5 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.